

АНАСТАСИЯ
Рудд

РАЗВОД

Месть бывшему мужу

Анастасия Ридд

Развод. Месть бывшему мужу

«Автор»

2026

Ридд А.

Развод. Месть бывшему мужу / А. Ридд — «Автор», 2026

— Мне не нужна лишняя шумиха. Мы продолжим жить так, будто ничего и не случилось, — муж произносит будничным тоном. — Как ты сказал? Будто ничего и не случилось? — Именно так я и сказал, Аля. — То есть тот факт, что твоя любовница беременная и претендует на мое туристическое агентство, тебя совсем не волнует? — Аля, возьми себя в руки и сними уже розовые очки. Все мужчины изменяют. — Вот и пусть изменяют. Я подаю на развод. — До выборов этого не будет. Если я не выиграю по твоей вине, ни ты, ни дети не смогут продолжать прежний образ жизни. — Ты угрожаешь? У дочери выпускной в школе через несколько недель, она сдает экзамены. У Степы игра в Санкт-Петербурге. — Вот и подумай о детях. А не о моей любовнице. Ничего страшного не случилось.

© Ридд А., 2026

© Автор, 2026

Анастасия Ридд

Развод. Месть бывшему мужу

Глава 1

«Саша тебе изменяет».

В очередной раз получаю сообщение от неизвестного абонента и закатываю глаза. Да сколько можно? В последние месяцы четыре на мой мобильник так часто приходит подобное, что я уже не обращаю внимания. Обычно я блокирую незнакомый номер, однако спустя некоторое время эти слова снова появляются в моем гаджете.

На этот раз я также занесла палец над кнопкой «заблокировать», как вдруг следом приходит еще одно сообщение:

«Если не веришь, приезжай в отель, где вы в прошлом году отмечали очередную годовщину».

Этого просто не может быть. Мой муж самый любящий, добрый и ласковый мужчина на всем белом свете. Несмотря на то, что в последнее время он работает на износ, приходит на работу самый первый и уходит самый последний, со мной Саша остается таким же нежным и внимательным. Иногда срывается, но я не принимаю на свой счет. Это сказывается усталость. Будь у него любовница, я бы это заметила – все же мы двадцать лет вместе.

Блокирую номер, с которого пришли два неприятных сообщения, и отодвигаю от себя мобильный. Уткнувшись в экран ноутбука, я подбираю варианты тура на Мальдивы для своих постоянных клиентов к их двадцать пятой годовщине. Когда в поисковике высвечивается отель, в котором мы с мужем отдыхали три месяца назад, губы невольно растягиваются в улыбке.

Та поездка оказалась спонтанной. Я и две мои лучшие сотрудницы отправились на Мальдивы в новый отель в шестидневный тур. У Саши как раз образовался незапланированный отпуск, что бывает крайне редко, и я предложила ему отправиться со мной.

Мы проводили не так много времени вместе. Я занималась рабочими вопросами, ездила по острову для более подробного изучения мест, которые не мешало бы посетить, а также нам необходимо было отснять отели, в которых недавно прошла реновация. В это время Саша тоже занимался рабочими вопросами, находясь в отеле. Только вечера мы проводили вместе.

С той поездки многое изменилось. Я стала чувствовать его внимание только перед сном, потому что все остальное время он проводил на работе, готовясь к предстоящим выборам. Я все отлично понимала и лишнего раз не трогала его. Сейчас же просто жду, когда пройдут выборы и я смогу спать спокойно.

Мысли возвращают меня к сообщению.

– Нет, это просто бред. Саша никогда не давал мне ни единого повода усомниться в нем, – тихо говорю я, поглядывая на свой мобильный, который вот уже десять минут молчит.

Снова беру в руки телефон и, разблокировав экран, открываю журнал вызовов. Я никогда не звоню мужу по вечерам, просто готовлю дома ужин и жду его возвращения, занимаясь своими делами. Но сейчас я испытываю странные чувства, какой-то червячок сомнения съедает меня изнутри. Мне просто необходимо убедиться в честности собственного мужа.

Я набираю номер Саши и слушаю длинные гудки. Внутри поднимается волнение, а главное – моментально возникает желание отправиться в отель, указанный в сообщении. Но я продолжаю дозвон в надежде, что супруг соизволит ответить. Тишина. Я уже собираюсь сбросить вызов, как в трубке слышится такое знакомое «алло», и я резко выдыхаю.

– Привет, – мягко говорю я. – Ты еще на работе?

– Да, Аль, – устало произносит муж. – Никак не вяжется речь. Чего-то не хватает, но понять чего – никак не могу.

– Если хочешь, я могу посмотреть, – предлагаю свою помощь.

– Да, было бы неплохо, – произносит на выдохе.

– Ты скоро домой?

– Через часа полтора. Сегодня не планирую засиживаться. А ты уже готовишь что-то вкусненькое? – интересуется муж.

– Нет, я еще на работе. Горячевы резко собрались в отпуск, – быстро говорю я.

– Тогда я перекушу в офисе. Сегодня был день рождения у начальника финансового, в холодильнике осталась целая пицца.

– Отлично, тогда я не буду слишком торопиться, – отвечаю я.

– До вечера, любимая.

– До вечера, Саш.

Я сбрасываю вызов, чувствуя, как одно слово слишком сильно резануло уши. «Любимая». Муж давно не называл меня так. Милая, дорогая, но не любимая.

Я продолжаю заниматься подборкой туров для дорогих клиентов, вот только работа не клеится. Казалось бы, смотри на картинки, читай отзывы, ориентируйся по стоимости – и готово. Но нет. Я так не работаю. Пожалуй, стоит перенести подбор на утро.

Мысли не на месте. Может, все же стоит проверить? Саше ж все равно там не будет. Он на работе. Что, если заехать к нему на работу? Да, так и сделаю. По дороге заскочу в ресторан, вместе поужинаем.

Оформив заказ по телефону, я выезжаю с парковки. Сжимая руль мокрыми ладонями и глядя прямо перед собой на дорогу, я прокручиваю в голове фразу из сообщения.

Саша тебе изменяет.

Слова набатом бьют по вискам, вызывая головную боль. Черт возьми! Как же я себя накрутила. Саша не станет мне изменять, тем более когда у него на носу выборы. Уверена, даже если бы он хотел это сделать, то точно не в этот период.

Пока я еду в ресторан, я продолжаю уговаривать себя, разубеждать. Сообщения ведь приходили и раньше, однако я так остро не воспринимала их. У моего мужа хватает врагов, поэтому нет ничего удивительного, что кто-то из них хочет разрушить крепкий союз, прочный тыл, чтобы вывести серьезного претендента из серьезной игры.

Но сейчас все иначе. Сердце болезненно откликается, и я не могу игнорировать свои эмоции. Мне нужно знать наверняка.

Я забираю заказ из ресторана и подъезжаю к зданию администрации, в котором работает Саша. Здесь вся охрана знает меня в лицо, поэтому, думаю, пропустят. А если нет, то позвоню мужу.

Я подхожу к запасному выходу и звоню в дверь. Через минуту она открывается, и на пороге появляется один из охранников – Юрий Борисович.

– Альбина Сергеевна? – удивляется он. – Добрый вечер.

– Здравствуйте, Юрий Борисович, – игнорирую его удивление. – А я к мужу. Вот ужин привезла.

– Так Александр Викторович уехал уже, – растерянно говорит мужчина.

– Вот черт, надо было позвонить. А то я хотела сюрприз сделать, а он, наверное, дома уже, – произношу беззаботно. – А давно он уехал, не знаете?

– Да как рабочий день закончился, так и уехал, – пожимает плечами.

– Поняла, спасибо. Тогда с вкусняшками бегу домой, – улыбаюсь я. – До свидания.

– До свидания.

Сердце стучит как умалишенное, когда я сажусь в машину. Значит, не на работе. Может, он в самом деле уже дома? Я завожу двигатель и трогаюсь с места. Позвонить ему? Нет. Он заподозрит неладное, ведь я никогда не звоню ему больше одного раза – в этом нет потребности.

Я достаю мобильник и снова открываю то самое сообщение. Остановившись на перекрестке, разблокирую абонента и набираю следующий текст:

Кто это? И зачем пишите об этом?

Ответ прилетает незамедлительно:

Потому что надоело смотреть, как тебе наставляют рога. Ты хорошая женщина, но живешь не с тем мужчиной.

Я ничего не отвечаю, но чувствую, как внутри рассыпаюсь на тысячи осколков. Нет. Это неправда. Сейчас я поеду в отель и сама смогу в этом убедиться.

И я еду. По дороге покупаю бутылку красного вина. Так, на всякий случай. Кто знает, чем закончится эта спонтанная поездка.

Остановившись на парковке, принадлежащей соседнему зданию, я выхожу из машины и беру с собой ужин и бутылку вина. Если Саша сейчас находится в этом отеле, то мне даже не нужен администратор, чтобы узнать, в каком он номере. Муж всегда заказывает один и тот же роскошный президентский люкс со всеми удобствами.

Я вхожу в здание отеля, и, на мое счастье, у стойки ресепшн сосредоточено много людей. Мне удастся прошмыгнуть к лифтам и остаться незамеченной знакомым персоналом. Дрожащей рукой я тянусь к кнопке пятнадцатого этажа, и двери резко закрываются.

Сердце почти выпрыгивает из груди, а ладони остаются мокрыми. Я волнуюсь как никогда, будто иду на преступление, которого никогда бы не совершила. До этого момента. Чутье подсказывает мне, что стоит развернуться и уйти, однако разум твердит обратное.

Оказавшись на пятнадцатом этаже, останавливаюсь и перевожу дыхание, словно я бежала по лестнице, а не ехала на скоростном лифте. Ноги деревенеют, и я едва их передвигаю, когда направляюсь к нужной двери. До сих пор не могу поверить в то, что делаю это.

Наконец я останавливаюсь, думая только об одном: если я усомнилась в муже, значит, отношения дали трещину. Вот только в какой момент это произошло? Внешне мы такие же, как прежде, вот только внутри... Разве другие? Нет, это какой-то абсурд, ничего не имеющий с реальностью. И сейчас я смогу в этом убедиться.

Я стучу в дверь номера и отхожу на шаг назад, прокручивая в голове мысли, как буду объясняться с совершенно незнакомыми людьми, почему я их потревожила. Нервы находятся на пределе в следующие двадцать секунд, а потом меня отпускает – кажется, здесь никого нет. Я уже разворачиваюсь, чтобы вернуться к лифту, как вдруг дверь открывается.

Нет. Оправдываться мне не придется, потому что этого человека я знаю слишком хорошо.

Глава 2

В горле пересыхает. Мне становится трудно дышать, но я даю себе установку не паниковать раньше времени. В конце концов, я вижу перед собой всего лишь свою лучшую сотрудницу Милу, а не собственного мужа.

– Альбина Сергеевна? – ее глаза округляются, и в них мелькает огонек, так похожий на страх.

У меня почти не остается сомнений, с кем она находится в номере, однако я должна убедиться. Если вдруг ее любовником окажется другой мужчина, конечно, я испытаю чувство неловкости, но развернуться и уйти я уже не могу. Слишком далеко зашла. Набираю в легкие побольше воздуха и выдаю на одном дыхании:

– До меня дошли неоднозначные сведения, Мила. Я вынуждена прервать твой прекрасный вечер.

Не дожидаясь ответа, я протискиваюсь между девушкой и дверным косяком и прохожу вглубь номера.

Все так знакомо. Красиво. Тот же интерьер, что и был в прошлом году, та же люстра, кровать, даже мужчина тот же, вот только женщина рядом с ним другая...

Да, тот, кто решил меня предупредить, оказался моим «спасителем». Я не уверена, этот человек мне друг или враг, но именно он разбил вдребезги мои розовые очки, которые я так успешно носила на протяжении долгих лет. Теперь уже я уверена, что эта встреча не первая в жизни моего мужа.

Он выходит из душа, уткнувшись в мобильник. Вокруг его бедер обмотано белоснежное полотенце, а по рельефному телу стекают капельки воды. Несмотря на высокую загруженность на работе, время на тренажерный зал у него всегда находится. Хотя теперь уже возникают вопросы в отношении его занятости... Существует ли она?

Саша по-прежнему что-то печатает в своем гаджете, не замечая меня, а я, сложив руки перед собой, внимательно рассматриваю чуть поседевшую голову. Очевидно, он решает какие-то серьезные вопросы, касаемые выборов. Работа превыше всего – в этом суть моего «верного» супруга.

– Милок, ужин еще не привезли? – муж обращается к побледневшей Миле, не отрываясь от гаджета.

– Привезли, – уверенно отвечаю я, и руки Александра вдруг перестают печатать.

Словно в замедленной съемке, он поднимает голову, и наши взгляды встречаются. В этот миг я ненавижу мужа всеми фибрами души, и все из-за того, что на его лице застыла непроницаемая маска – ни сожаления, ни раскаяния, ни страха. Ничего. Совсем.

Мне всегда казалось, что в таких ситуациях мужчины сразу же начинают оправдываться, падать на колени, говорить, что жена все неправильно поняла и все остальное в таком же духе, лишь бы обелить себя и не терять семью. Но мой супруг не выглядит виноватым и уж тем более не собирается убеждать меня в неправильности восприятия ситуации. Он продолжает молчать, очевидно, ожидая первого слова с моей стороны.

– Я пойду, – нарушает молчание Мила, и я вдруг вспоминаю о еще одном участнике треугольника.

Та, которой я помогла в свое время, вставила мне нож в спину. Кто бы мог подумать. Сам же Саша убеждал меня не подбирать девчонку с улицы, но я не послушала. Мила работала в газетном киоске, а мне необходимо было купить журнал про путешествия. Да, мне нужна была глянцева книжка, а не страничка или блог в интернете. Мы с ней совершенно случайно разговорились, и я увидела в этой молодой девочке потенциал. Она оканчивала последний курс университета и подрабатывала в киоске, так как денег ни на что не хватало, а на другую работу ее не брали из-за учебы.

Мила интересовалась другими странами, их культурой, языками. Работая там, она перечитала все журналы про путешествия и, как впоследствии оказалось, не уступала моим сотрудникам в знаниях о зарубежных странах. Я предложила ей работу у себя, и в первый же месяц Миле удалось заработать в восемь раз больше, чем она зарабатывала, продавая газеты и журналы, которые в наше время перестали быть интересны большому проценту населения.

За полгода работы она стала одной из лучших. Мила окончила университет и продолжила трудиться у меня, не переставая благодарить, что однажды я дала ей шанс. Девочка уверяла меня, что никогда не даст повода усомниться в ней, и я охотно ей верила. Как ни странно, я не раз говорила о ней с Сашей, но он лишь отмахивался, настаивая на своем. Муж считал, что она не соответствует моим сотрудницам и рано или поздно я разочаруюсь в ней.

Как в воду глядел. Подонок.

– Ты останешься, Мила, – не прерывая зрительного контакта с супругом, говорю я.

Она не спорит и не двигается с места. Как и мой муж, который стоит как истукан, даже не пытаясь хоть что-то разъяснить. Может, он таким образом справляется со стрессом – в конце концов, не каждый день жена застает его в номере с другой женщиной на двадцать лет моложе его самого.

Я приподнимаю бровь в ожидании ответа, и Саша наконец начинает говорить:

– Зачем ты пришла, Аля?

Его спокойный тон и неожиданный вопрос выбивают меня из общего равновесия. Я только что застала мужа в компании любовницы, а он спрашивает, зачем я пришла. Просто поразительно.

– Убедиться в твоей верности, – пожимаю плечами.

– Убедилась? – его равнодушный тон выводит из себя, но я продолжаю сохранять спокойствие.

Не могу показать себя слабой. Просто не могу. Не та ситуация. А скандалы и крики и вовсе никогда ничего не решали в нашей жизни.

– Это все, что ты скажешь? – вздернув подбородок, продолжаю диалог.

– Мы поговорим дома, – отрезает он. – Ты можешь ехать.

– Серьезно? – ощущаю, как мои губы растягиваются в ядовитой усмешке. – А ты пока закончишь тут свои дела, я верно понимаю?

– Аля, не нужно сарказма, – устало произносит он. – Я оденусь и выйду следом за тобой.

– Потому что уже закончил? У тебя даже получилось? – не могу удержаться от язвительного вопроса.

– Аля, – прищуривается Саша, взглядом предупреждая меня не устраивать сцен.

– Я ничего такого не сказала. Наверняка Милок в курсе и твоих запоров, и проблем с тем самым, так что...

– Альбина, пожалуйста, выйди из номера, – почти рявкает он.

– Мы же почти семья, – невозмутимо продолжаю я. – Ты не должен стесняться.

Оставив ужин и бутылку вина на столе, я разворачиваюсь, чтобы уйти. Мне действительно пора. Еще пара минут – и я рискую не сдержаться, потому что внутри меня все кипит от злости и боли. Сложно принять тот факт, что твой любимый человек оказался последним мерзавцем и предателем с большой буквы.

– Он обычно пьет свои таблетки в девять вечера, – я говорю негромко, но так, чтобы Саша слышал это. – Не забудь, Милок.

Ее имя я выделяю намеренно и моментально замечаю, насколько этой девочке некомфортно.

Ну что ж, должна была знать, куда лезешь, дорогая моя.

Я выхожу из номера и иду к лифту не оглядываясь. В голове мелькают разные мысли, и мне сложно собрать их воедино, однако одно я знаю наверняка: Александра Вознесенского в моей жизни больше не будет.

Как только я сажусь в машину, мой мобильный оповещает о новом сообщении. От мужа. То, о чем он просит, вызывает у меня истерический смех, и я вдруг понимаю, насколько этот мужчина жалок.

«Не выноси сор из избы. Это наше личное. Детям тоже знать не нужно».

Глава 3

Я выезжаю с парковки отеля на дорогу и еду прямо по освещенной улице. Огни ночного города мерцают разными цветами, но я их совсем не замечаю. Не могу восхищаться внешними красотами, потому что думаю только о предательстве самого дорого человека. В голове прокручиваю встречу: Саша был таким холодным, равнодушным и совершенно чужим. Если бы я не видела его лица, то решила бы, что это не мой муж, который всегда был внимательным и заботливым. Здесь же – полная его противоположность.

Подъезжая к дому, я мыслями возвращаюсь в реальность. Сейчас я поднимусь в квартиру, где меня ждут дети, а следом приедет и Саша. Сердце разрывается на куски от боли и обиды, однако мне просто необходимо взять себя в руки, вот только... Вот только как себя вести? Как ни в чем не бывало? Это невозможно.

Дети ни в чем не виноваты, и они будут переживать. Несмотря на то, что Саша почти не проводит с ними время, и Варя, и Степа очень любят отца. Это нельзя менять. Я должна думать об их чувствах, но кто подумает о моих?

Варя заканчивает одиннадцатый класс и уже сдает экзамены. Она учится на «отлично» и идет на золотую медаль, поэтому целыми днями напролет дочь повторяет весь пройденный материал. Она очень хочет поступить на бюджет, поэтому переживает, что может провалиться какой-нибудь из экзаменов и пролететь. Для нее это как пунктик. Варя хочет, чтобы ею гордился папа и я, конечно, но все же отец для нее авторитетнее.

Степа заканчивает девятый класс. После сдачи экзаменов он едет на игру по футболу в Санкт-Петербург. Эта игра крайне важна. Его большая карьера как раз может начаться именно с нее. Сын тоже сейчас очень переживает, потому что решается его судьба. Мой мальчик так болеет футболом, и я даже представить не могу, что случится, если он не попадет в тройку лучших.

Словом, для развода время совсем не подходящее. Может, стоит немного подождать: три недели, месяц? Не знаю. Я не смогу жить с предателем под одной крышей. Нужен какой-то компромисс. Уверена, Саша не станет препятствовать этому. Он ведь понимает, что необходимо сберечь неокрепшую психику наших детей. Хотя кто знает, что у этого человека в голове, если он допустил не просто мысль о другой, а встречи и все с ними вытекающее.

Я выхожу из машины и поднимаю взгляд на окна шестого этажа. Там горит свет, дети в это время, конечно же, дома. Я закрываю лицо руками, не зная, как справиться с эмоциями. Слезы душат, но всеми силами глушу их. Дочка не должна видеть меня заплаканной. Она заметит сразу, даже если это будет всего лишь одна слезинка.

Я беру себя в руки и поднимаюсь домой.

– Мам, привет! Я сто процентов завалю русский, не идет у меня... – она резко замолкает. – Мам? Что случилось?

– Привет, милая, – я мягко улыбаюсь. – Да просто немного устала. Не обращай внимания.

– Мам, ты меня обманываешь, – от резкого тона Вари у меня округляются глаза.

– Варя, что ты говоришь...

– Я все знаю, – выпаливает она. – Это из-за папы.

По спине пробегает холодок, а в глазах дочери я вижу боль и тоску, чего еще сегодня утром не было. Что же могло произойти за день, если Варя все время провела дома?

– Варь, что ты знаешь? – нахмурившись, спрашиваю я.

– Что у него другая женщина, – выпаливает на одном дыхании.

Так. А это мне уже не нравится.

– Видишь, ты даже не отрицаешь. И ты не удивлена. Ты давно знаешь? Ты будешь разводиться с ним? – она сыплет вопросами, а я молча снимаю туфли и отправляю на вешалку пиджак.

– Варя, ты с братом говорила об этом? – спрашиваю тихо.

– Нет. Он был на тренировках, а потом пришел и уткнулся в комп, – чуть повысив голос, произносит Варя.

– Я поняла, – киваю, не зная, как говорить обо всем этом с дочерью. К такой беседе я была явно не готова.

– Мама, ты знала? – не унимается она.

– Идем в кухню.

Я закрываю за нами дверь и опускаюсь на стул, пытаюсь подобрать правильные слова, но для начала я хочу выслушать дочь.

– Варь, с чего ты взяла, что у твоего отца другая? – спрашиваю прямо.

– Я их видела сегодня. Мы с Лизой вышли проветрить мозги. Гуляли по городу, и вдруг я увидела папу с другой.

– Так, может, он встречался по работе? – выдвигаю свое предположение.

– Нет, он обнимал ее за талию, а потом поцеловал в губы, – быстро говорит она. – Мам, я уже не маленькая, я все поняла правильно.

– Я не сомневаюсь, милая, – произношу на выдохе. – В этой ситуации надо будет разобраться. Я еще не говорила с твоим отцом.

– Ты его простишь? – удивляется Варя.

– Варь, – я замолкаю, просто не знаю, что сказать, – порой бывает не так-то просто принять какое-то решение. Постарайся не думать об этом, сосредоточься на учебе. Как сдашь экзамены – все обсудим.

Мы обе поворачиваемся в сторону двери, так как в прихожей слышится шорох. Это Саша. Сердце в груди учащает свой стук, а дыхание становится рваным. Вместе с этим по телу расползается что-то неприятное и липкое, от чего хочется как можно быстрее избавиться.

Варя резко встает со стула и рывком тянет ручку двери на себя. Она замирает. Я смотрю на дочь со спины, но точно знаю ее взгляд, которым она окидывает вошедшего в дом отца.

– Варя, привет! – спокойно произносит Саша.

– Предатель! Я ненавижу тебя! – вместо приветствия бросает дочь, после чего скрывается в своей комнате.

– Объяснишь? – хмурится муж.

– Я должна объяснить? – нервно усмехаюсь я от наглости своего супруга.

– Я сказал тебе, чтобы ты не говорила детям, – почти рычит он. – Зачем рассказала дочери?

Смотрю в глаза совершенно чужому человеку, который еще пару часов назад был самым родным, и не могу поверить в то, что он говорит сейчас. Передо мной стоит разъяренный мужчина, и я его совсем не знаю – посторонний, холодный и... не мой.

Внутри меня все закипает, я не могу сдерживать свои эмоции, хочу все высказать. Ноющая боль расползается по всему телу, оседая в каждой клеточке, а сердце рвется на части. Хочется реветь, уткнувшись в подушку, но вместо этого приходится быть сильной.

Я ведь всегда была рядом с ним: и в горе, и в радости, как почти двадцать лет назад говорила приятная женщина-регистратор в ЗАГСе. Когда Саша потерял все, оказался в больших долгах, а туристическое агентство пришлось переписать на его мать, я не сказала ни слова. Мой муж обещал сделать меня единственной владелицей компании, но все пошло наперекосяк. Мы продали квартиру из-за больших долгов, и нам негде было жить. Мои родители приютили нас, и целый год наша семья из четырех человек жила у них.

Саша смог подняться снова. Он набирал обороты еще быстрее, и вскоре его бизнес стал процветать. Свою компанию он записал на отца, поскольку уже тогда у него были мысли попробовать себя в качестве депутата. Он взял на работу достойного человека, и тот до сих пор является управляющим, а сам Александр полностью ушел в другую сферу.

А туристическое агентство по документам принадлежит его матери, и до сегодняшнего дня меня это совсем не беспокоило...

– Я не рассказывала, – равнодушно пожимаю плечами.

– Тогда как она узнала? – негодует муж, захлопывая дверь кухни.

– Может, тебе стоит быть чуточку скромнее в своих, – брезгливо морщусь, – похождениях?

– Что ты хочешь этим сказать? – хмурится Саша.

– А сам как думаешь?

– Аля, давай не будем играть в угадайку. Это ты ей сказала? – снова задает тот же вопрос.

– Я уже ответила тебе на этот вопрос. Хватит меня допытывать, – я незначительно повышаю голос.

– Тогда объясни, что значат твои слова, – нетерпеливо требует Саша.

– А то, что Варя видела тебя сегодня с твоим Милочком, – язвительно произношу я, смотря на мужа в упор. – Как вы обнимались и целовались.

Очевидно, Александр не в восторге от этой новости, которая стала для него полной неожиданностью. Еще бы. Дочка, которая почти не выходит из дома и готовится к экзаменам, увидела его с другой. Это даже не сын. Степа намного чаще бывает где-то, чем Варя.

– Это не очень хорошо, – задумчиво говорит он, а я буквально теряю дар речи. – Впереди выборы.

Не очень хорошо? То, что дочь увидела его с любовницей, не очень хорошо? Меня буквально рвет на части от его безразличия. Неужели у него совсем нет чувства вины? Как такое возможно, я просто не понимаю. Саша всем своим видом демонстрирует, что семья для него пустое место.

– Поговори с Варей, – продолжает он. – Она не должна никому ничего рассказывать.

Каждое его слово все глубже вбивает гвоздь в крышку гроба нашего совместного существования, а я все сильнее убеждаюсь в том, что на протяжении двадцати лет жила с подонком. Только теперь у меня открылись глаза на этого человека, которого я когда-то считала идеальным. Червоточинка была всегда, я просто не хотела ее замечать.

– Я должна поговорить? – нервно усмехаюсь я. – Ты предал свою семью, а я должна выгораживать тебя?

– Я никого не предавал. Я ведь не ушел из семьи и не собираюсь это делать, – спокойно произносит муж, чем удивляет и выводит меня из себя еще сильнее.

– Как понять не предавал? Считаешь, иметь любовницу – это нормально? – я выгибаю бровь.

– В этом нет ничего такого, Аля, – он пожимает плечами. – Странно, что ты этого не понимаешь.

– Саша, я не буду жить с тобой после этого, – серьезно заявляю я.

Теперь настает черед удивляться моему супругу. Моя фраза для него определенно становится открытием.

– Что значит не будешь? Аль, я понимаю, тебе нужно время успокоиться. Я тебе его дам, – неожиданно говорит Саша.

– Саш, ты в своем уме? Какое к черту время? – не выдерживаю я. – Ты мне изменил. И выход у нас только один.

– Да? И какой же? – насмешливо произносит он, упираясь ладонями в столешницу.

– Развод, конечно, – рявкаю я, уже не сдерживая эмоций.

Саша начинает громко смеяться, и моя рука рефлекторно поднимается и бьет мужа по щеке. Он резко замолкает, а в его глазах я вижу гнев и ярость, чего до этого момента никогда в мой адрес не случалось. Муж резко перехватывает мою руку и больно сцепляет пальцы на запястье. В этот момент он выглядит как хищник, и мне впервые за всю нашу жизнь становится страшно.

Трель его мобильного спасает ситуацию, и Саша отпускает меня. Он достает телефон из кармана брюк, но вдруг хмурится, когда видит имя абонента на экране. Ничего не стесняясь, супруг принимает вызов.

– Не нужно мне сейчас звонить, – произносит он чуть мягче, чем минуту назад разговаривал со мной.

Я больше не могу выносить своего мужа и слушать его разговор с любовницей, поэтому выхожу из кухни и иду в комнату к сыну. Нужно узнать, как прошел его день, и по возможности переключиться. Больше пока я не готова к разговору с этим предателем. Утро вечера мудренее. Завтра решу все вопросы, сегодня у меня уже нет сил.

Глава 4

Этой ночью я засыпаю только под утро, а через три часа уже слышу трель будильника. Открыв глаза, смотрю в потолок, размышляя, что делать дальше. Мне нужны решительные действия сейчас, а ждать в этом случае – значит смириться. Не мой вариант.

Подъем с кровати сопровождается ужасной головной болью – отсутствие полноценного сна и отдыха сделали свое мерзкое дело, и теперь я похожа на старую разбитую рухлядь. Смотрю на себя в зеркало и ужасаюсь. Выгляжу отвратительно и чувствую себя не лучше. Мне так не хочется выходить из комнаты, тем более в таком состоянии, но это невозможно. Сегодня я должна определиться с туром для своих постоянных клиентов. К тому же дочь ждет хоть каких-то пояснений.

Я заставляю себя отправиться в душ и привести свой внешний вид в порядок. Спустя полчаса в отражении я вижу совсем другую женщину, и у нее нет ничего общего с той, что я разглядывала некоторое время назад. Что ж! Полдела уже сделано, осталось выйти из комнаты и встретиться с предателем.

Повернув щеколду, я попадаю в коридор. Непривычно тихо. Варя и Степа еще спят – двери в их комнаты закрыты. Тогда я иду в гостиную и осторожно заглядываю внутрь. Постель заправлена, а Саши нет. Прикрыв глаза, облегченно выдыхаю. Если бы я встретила его утром, совершенно точно весь мой день пошел бы кувырком.

Я надеваю туфли и выхожу из квартиры. Кофе выпью на работе, пока совсем ничего не хочется. Мысленно радуюсь, что у меня уже такие взрослые дети. Варя отлично готовит и не оставит брата голодным. Хотя и Степа вполне может приготовить себе завтрак. В этом плане они уже самостоятельные.

Я сажусь в машину и выезжаю с парковки. Несмотря на яркое солнце первых летних дней, все вокруг кажется мне серым. Да, я держусь внешне, стараясь не показывать свои настоящие чувства, но в душе все разрывается на мелкие осколки. Интересно, когда полегчает? Сколько нужно времени, чтобы собрать себя по кускам и снова начать жить полноценной жизнью?

Я не была готова к такому «подарку» судьбы. Пожалуй, в какой-то степени я виновата в этом сама, так как закрывала глаза на многое, что на тот момент казалось неважным. Всего лишь нужно было не заглушать голос рассудка, а слышать его, тогда бы все не зашло настолько далеко. Я могла выйти из этого раньше, но, наверное, так и должно было быть. Как говорится, всему свое время.

Я попадаю в пробку и опаздываю на работу на целый час. Как только я вижу офисное здание, мысли моментально переключаются на трудовые вопросы, в частности, на постоянных клиентов. В голову вдруг приходит еще один отель, который им совершенно точно подойдет. Нужно еще раз перепроверить его стоимость. Возможно, удастся уложиться в заявленный бюджет.

Я переступаю порог своего офиса и первым делом вижу ее. Какого черта она тут делает? Не могу поверить, что после вчерашнего она заявила на работу и как ни в чем не бывало общается с одними из постоянных клиентов.

Мила замечает меня, и наши взгляды пересекаются. К своему же собственному удивлению, я не вижу в ее глазах ни страха, ни раскаяния, что было вчера. Сегодня это совершенно другая женщина: уверенная в себе, амбициозная и очень наглая. Что ж, Милок, я не стану играть в эту игру, мы просто с тобой попрощаемся.

Поздоровавшись с коллективом, я иду к себе в кабинет. По дороге прошу секретаря пригласить ко мне Милу, как только она освободится.

– А как же планерка? – спрашивает Катя.

– Сегодня ее не будет, – холодно отвечаю я, что, несомненно, удивляет девушку.

За все время работы такой она меня еще не видела. Да что тут говорить, я и сама себя такой не помню.

– Хорошо, я передам Миле, – быстро говорит она.

Плотно закрыв дверь в свой кабинет, я прижимаюсь к ней спиной. Глубоко дышу, чтобы не показаться слабой даже самой себе. Эмоции могут захватить мой разум, но этого ни в коем случае не должно произойти. В конце концов, я не могу опуститься до ее уровня...

Спустя пятнадцать минут в дверь раздается стук, и я непроизвольно выпрямляюсь, приподнимая подбородок.

– Войдите, – отвечаю громко.

– Катя сказала, что...

– Присаживайся, – указываю на стул напротив меня.

Походкой грациозной лани она приближается к указанному месту, и я понимаю, что сама же пригрела эту змею, которая казалась такой безобидной. Мне было жаль ее, и я решила помочь. В итоге моя же доброта сыграла против меня.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – начинаю я.

– Так это вы вызвали меня, – ее наглый взгляд пробивает мою сдержанность.

– У тебя хватило наглости явиться на работу? – растягиваю губы в презрительной улыбке.

– Что значит хватило наглости? – ее голос спокоен. – Я официально трудоустроена. Сегодня по графику моя смена. Разумеется, я пришла на работу.

– Ты взрослая девушка, Мила, и я думаю, все отлично понимаешь, – продолжаю я. – Работать мы с тобой больше не будем.

– Уволишь меня? – резко переходит на «ты».

– Ты сама напишешь заявление на увольнение, – произношу невозмутимо, пристально глядя ей в глаза.

– Я не стану этого делать, – пожимает плечами.

– Тогда придется решать проблему иными способами, – бросаю равнодушно.

– Ты не можешь уволить меня, вот поэтому, – она протягивает мне медицинское заключение, которое, разумеется, подготовила заранее.

Мне хватает сил сдержаться и не подать вида, насколько я раздавлена. Еще пару дней назад я считала, что моя жизнь удалась и в каждой ее сфере все прекрасно. Но сегодня я вижу, как сильно заблуждалась на свой же счет.

– Я жду ребенка, Альбина. От твоего мужа. И если ты не хочешь работать со мной, то не работай, – она хитро улыбается, а затем недвусмысленно добавляет: – Тем более этой компании давно уже нужен другой руководитель.

Я смотрю в упор на соплячку, осмысливая ее последние слова. Меня возмущает даже не наличие беременности, которая еще неясно есть или нет, а тот факт, что она возомнила себя невесть кем.

– Правда? И кого ты видишь руководителем фирмы? – спрашиваю насмешливо, что не ускользает от нее.

– Меня, например, – невозмутимо заявляет Мила.

– Тебя? И за какие заслуги? – прищуриваюсь я.

– Я – лучшая, – вздернув подбородок, говорит она, – ты и сама не раз говорила об этом. К тому же Саша так считает и видит меня в этой должности.

– Статус любовницы не делает тебя руководителем, Мила, – устало произношу я.

– А кто сказал, что я любовница? – удивляется она. – Я – любимая женщина твоего мужа. А от тебя он так устал, что даже с работы прямиком бежит ко мне. Тебе же он просто говорит, что много работы. Как только пройдут выборы, мы перестанем скрывать наши отношения, а тебя ждет развод.

– Мила, ты действительно считаешь, что сорвала куш в виде мужчины за сорок, у которого немерено проблем со здоровьем? – усмехаюсь совершенно искренне. – С такими темпами из любовницы ты превратишься в сиделку. Я даже рада, что ты освободила меня от этой участи.

Эта «милая» девушка определенно не ожидала услышать нечто подобное. Она нарочно пыталась вывести меня из себя, вот только просчиталась. Сейчас же в ее глазах я вижу отголоски понимания, с чем она столкнулась, но Мила все еще держит лицо. В какой-то степени мне даже жаль ее, потому что в силу возраста она не понимает, куда лезет. Что ж, раз планирует трудиться здесь, тогда придется изменить условия работы.

– Я думаю, ты просто мне завидуешь, поэтому так говоришь. Я молода и красива, а тебе почти сорок. Согласись, если бы у вас с Сашей было все хорошо, то я бы не появилась в его жизни, – она пожимает плечами. – Твое время уже прошло, Альбина Сергеевна. Ты его потеряла. Ты стала для него чужой и совсем не знаешь, что ему нужно.

– Все сказала? – выгибаю бровь. – Тогда займись работой, Мила, пока еще работаешь здесь.

– Ты не уволишь меня, – усмехается. – А вот я займу твоё место.

Она поднимается со стула и, покачивая бедрами, двигается к выходу из кабинета. Открыв дверь, она медленно оборачивается с победным выражением на лице:

– Он любит меня. Пожалуй, это все, что тебе необходимо знать.

Мерзавка наконец закрывает за собой дверь, и я остаюсь одна. Закрыв глаза, делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю, размышляя над словами любовницы мужа. Душа рвется на части, но я отчаянно пытаюсь справиться с этим – подавляю все эмоции и чувства, потому что пока другого выхода я не вижу. Никто не должен видеть меня разбитой и слабой, для этого я уеду куда-нибудь на окраину города и вдоволь нарыдаюсь, но не сегодня.

Я переключаюсь. Погружаюсь в работу настолько, что даже не сразу обращаю внимание на трель мобильного. Даже не взглянув на экран, я принимаю вызов.

– Пообедаем? – на том конце провода раздается знакомый мужской голос.

– Конечно, – моментально даю ответ. – Если ты хочешь, чтобы тарелка с борщом оказалась у тебя на голове. А если серьезно, то иди к черту, Вознесенский. И не звони мне.

– Аля, я буду ждать тебя в час в нашем ресторане, – слышу прежде, чем отключиться, а затем сбрасываю вызов.

Несмотря на свои эмоции, я все же решаю встретиться с мужем. Как минимум хочется узнать, что о себе возомнила его любовница и на каком основании она претендует на мое агентство.

Я приезжаю в ресторан в начале второго. Саша уже сидит за столиком и задумчиво смотрит в окно. Сейчас он кажется тем, кем был когда-то, много лет назад – не зазнавшимся мерзавцем, а мужчиной, который хотел добиться в жизни чего-то серьезного, глобального.

Я опускаюсь на диван напротив него, и муж наконец замечает меня. В его непроницаемом взгляде ничего невозможно разобрать: ни что он чувствует, ни что думает.

– Сомневался, что ты придешь, – глухо говорит он.

Но интонация его голоса возвращает меня в реальность. Нет ничего, даже отдаленно напоминающего раскаяние.

– Есть пара вопросов, которые я не прочь выяснить без участия детей, – серьезно говорю я.

– Мне не нужна лишняя шумиха, Аля, – Саша игнорирует мою фразу.

– Шумиха? – переспрашиваю. Кажется, будто я ослышалась.

– Мы продолжим жить так, будто ничего и не случилось, – муж произносит будничным тоном.

– Как ты сказал? Будто ничего и не случилось? – удивляюсь еще сильнее.

– Именно так я и сказал, Аля.

– А как же хотя бы банальное «прости»? – недоумеваю я.

– Что это изменит? – спрашивает он и тут же сам отвечает: – Вот именно, ничего. Поэтому давай сделаем вид, что ничего не было, и будем жить как раньше.

Официант приносит заказанные Сашей блюда. Не зная, приду я или нет, он все равно заказал мой любимый салат и суп.

– То есть тот факт, что твоя любовница беременная и претендует на мое туристическое агентство, тебя совсем не волнует? – смотрю на него в упор.

– Никто ни на что не претендует, – резко отвечает он.

– Правда? – изумленно выгибаю бровь. – Она мне сказала обратное.

– Не всегда нужно слушать, что говорят другие.

– Может, мне еще закрыть глаза на твои похождения?

– Аля, возьми себя в руки и сними уже розовые очки, – гневно зыркнув на меня, рывкает Саша. – Все мужчины изменяют.

– Вот и пусть изменяют, – пожимаю плечами после секундной паузы. Этот разговор лишен всякого смысла. – Я все обдумала. Я подаю на развод.

Муж меняется в лице. Очевидно, он не ожидал от меня такого решения.

– До выборов этого не будет, – тихо говорит он, склонившись в мою сторону. – Если я не выиграю по твоей вине, ни ты, ни дети не смогут продолжать прежний образ жизни.

– Ты угрожаешь? – хмурюсь я. – У дочери выпускной в школе через несколько недель, она сдает экзамены. У Степы игра в Санкт-Петербурге.

– Вот и подумай о детях. А не о моей любовнице. Ничего страшного не случилось.

Он берет вилку и спокойно начинает есть. Я понимаю, что мне здесь, в ресторане, нечего делать, как и рядом с этим человеком, который своими взглядами навсегда перечеркнул все хорошее между нами.

– Ты совсем не притронулась к еде, – вдруг произносит муж, кивая на тарелку. – Твой любимый салат.

– Я сыта, Саш. Сыта по горло, – равнодушно бросаю я, а затем поднимаюсь с места и, гордо вскинув голову, покидаю ресторан.

Глава 5

Только в машине мне удастся перевести дыхание. Если бы я осталась еще хоть на минуту, ничем хорошим это бы не закончилось. Саша слишком самоуверен. Он считает, что я пойду на все его условия и другого варианта развития событий быть не может.

Я могла бы начать угрожать ему в ответ – например, предать огласке историю с любовницей и разводом, вот только эту новость моментально смогут замять. У мужа слишком хорошие связи в СМИ, и любая информация, порочащая его имя, тут же блокируется и удаляется. Тем более его репутация не пострадает, скорее чуть пошатнется, что никак не повлияет на ситуацию в целом.

Действовать нужно иначе. Для начала решить вопрос с туристическим агентством. Разговоры Милы о том, что она займет кресло руководителя, определенно возникли небеспочвенно. Значит, она обсуждала это с Сашей. Не думаю, что она стала бы открывать рот против его воли. Мне нужны гарантии. Как бы я ни хотела втягивать сюда своих родителей, рано или поздно им придется узнать. В данном случае – рано.

Не медля ни секунды, я набираю номер мамы, и она отвечает с первого же гудка.

– Алечка, привет! Как раз взяла телефон, чтобы звонить тебе, – мягко начинает она.

– Привет! Мам, нужна твоя помощь, – говорю я, а в голове быстро созревает план.

– Конечно, – воодушевленно отзывается она. Маме всегда нравятся мои идеи. – Когда нужно быть готовой?

– Обожаю тебя, – смеюсь я. – Через час. Скинь данные своего паспорта.

Перед тем как отправиться за мамой, я еду на работу. Обеденный перерыв закончился, а значит, главный бухгалтер Татьяна Ивановна уже трудится.

– Тань, – стучу в дверь ее кабинета. – Не занята.

– Для тебя я всегда свободна. Входи. Только закончила выяснять отношения с налоговой, – она демонстративно закатывает глаза. – Я вот думаю, может, мне подрабатывать у них на полставки.

– Все как всегда? – произношу на выдохе.

– Да. Завтра с утра поеду разбираться, – кивает она.

– Тань, у меня мало времени. Перейду сразу к делу.

– Давай.

– Мне нужно заявление на открытие ИП на мою маму. Прямо сейчас. Но этот разговор не должен никуда уйти дальше этого кабинета, – произношу тихо, пристально смотря в глаза Татьяне.

– Давно пора, – говорит внезапно.

– Почему ты так говоришь? – спрашиваю я, заведомо зная ответ.

– Услышала сегодня разговор, Аль. Хотела рассказать тебе, – она поджимает губы.

– Тогда ты понимаешь меня,

– Еще бы, – она в ответ снова кивает. – Пару лет назад прошла через то же самое.

– Я этого не знала.

– Порой непросто признать свои ошибки. Признать, что потратила двадцать лет на жизнь с предателем, – глухо протягивает Таня. – Так. Ладно. Давай данные мамы.

Буквально через десять минут я забираю нужную бумагу и, проверив все данные, направляюсь в выходу из кабинета.

– Аль, я уйду с тобой. И половина коллектива тоже, – заверяет меня, и я, проглотив подступивший к горлу ком, отвечаю с благодарностью:

– Танюша, спасибо за поддержку. Для меня это как никогда важно.

Я выхожу из здания офиса и быстрым шагом иду к своему автомобилю, который перегородил черный внедорожник. На парковке не было свободных мест, но он встал именно за моей машиной. Черт возьми! Как же не вовремя!

Оглянувшись по сторонам и не увидев человека, который мог бы водить такую машину, я начинаю стучать по колесам. У меня нет времени молча сидеть и ждать, когда хозяин внедорожника соизволит подойти. Но сигнализация не срабатывает.

– Что вы творите? – раздается грозный голос за моей спиной, и я резко оборачиваюсь.

Передо мной вырастает высокий мужчина примерно моего возраста. Его внушительный вид заставляет меня поежиться. Похоже, это именно он владелец внедорожника, и по идее неловко должно быть ему, что он перегородил проезд, а не мне. Однако на его лице я вижу лишь раздражение в свой адрес.

– Мне нужно срочно уехать, а вы перегородили мне проезд, – произношу возмущенно.

– Меня не было ровно минуту, – невозмутимо говорит он, окидывая меня изучающим взглядом с головы до ног.

– Эта минута стоила слишком дорого. Отгоните уже свою машину, – говорю в приказном тоне.

– Где я мог вас видеть? – вдруг спрашивает мужчина.

– Не знаю, – качаю головой, понимая, что на самом деле я знаю этого человека. – Вы уедете, наконец?

– Да, – быстро отвечает он, все еще разглядывая меня, а я щелкаю по брелоку сигнализации и сажусь в машину, заканчивая наш диалог.

Мужчина отгоняет свою машину, и я наконец выезжаю с парковки. В голове созревает очередной план в случае, если Саша решит повести себя в отношении бизнеса и имущества, мягко говоря, некрасиво. Ведь этот человек его главный конкурент.

Я звоню маме и сообщаю о том, что времени у нас катастрофически мало. К счастью, она уже стоит на улице, а на ее лице застыл озадаченный вид.

– Мамуль, привет, садись скорее, – быстро говорю я, и она опускается на переднее сиденье. – Пристегивайся, и поехали.

– Привет, дочка, – с грустью в голосе произносит она, выполняя мою просьбу.

– Мам, что-то случилось? – хмурюсь я. – По телефону ты была более оживленной.

– Аля, что у вас происходит в семье? – спрашивает в лоб. – Десять минут назад мои внуки пришли с вещами и сказали, что хотят пожить у меня.

Смотрю на маму с нескрываемым удивлением, потому что об этом я слышу впервые. На всякий случай проверяю мобильник – ни одного сообщения ни от сына, ни от дочери. Значит, они не хотели, чтобы я узнала раньше времени.

– Именно из-за того, что происходит в моей, так сказать, прекрасной семье, я и выдернула тебя сейчас, – произношу спокойно. – Что говорят дети?

– Толком ничего. Я не успела их ни о чем расспросить, потому что ты перебила беседу с Варей своим звонком, – поясняет она.

– Понятно.

– Но я так поняла, что и ты не собираешься там жить, – мама смотрит на меня в упор.

– Варя так сказала?

– Нет, Степа, – мама отрицательно качает головой. – Поехали, Аль, сама же сказала, что нет времени. Расскажешь все по дороге.

Я выжимаю педаль газа, и машина срывается с места. Несколько минут мы едем молча, а я все думаю, как мягче преподнести информацию маме. Наконец она не выдерживает:

– Альбина, ты так и будешь молчать? Я догадалась, что все не так радужно. У вас с Сашей взаимное недопонимание? – спрашивает она. – Такое случается, когда живешь с человеком много лет, и в этом...

– Он мне изменил, – выпаливаю я, понимая, что новость о предательстве невозможно смягчить, да и незачем.

Мама ничего не отвечает, что на нее совсем не похоже. Обычно она реагирует на любые новости моментально. Но я отлично понимаю почему. Она души не чает в моем муже, и для нее эта новость прогремела как гром среди ясного неба.

– Я знаю, что ты сейчас скажешь, – произношу на выдохе. – Что, возможно, мне показалось. И что он не мог так поступить, хотя...

– Тебе нужно бежать от него как можно скорее, – заключает она, чем снова вызывает у меня удивление.

– Не спросишь, как я узнала?

– Да какой в этом смысл, дочка, – пожимает плечами. – Предал раз, предаст и второй, а доверие уже не вернется. Это как с вазой. Если разбить вазу, а затем склеить, воду в нее не налить – протекать будет. Так и с доверием.

– Абсолютно согласна с тобой. Я решила уйти от него, но он утверждает, что до выборов развода не будет.

– Угрожает?

– Вроде того. Тут еще и его любовница ждет ребенка. Это по ее словам, – продолжаю я. – Она моя сотрудница. Была лучшей. Сейчас претендует на мое агентство.

– А ты что?

– А что я? Едем с тобой как раз для переоформления его на тебя, – говорю я, стараясь сохранять самообладание.

– Вот как! – мама удивлется.

– Конечно. Сейчас откроем ИП, своих клиентов я заберу сразу же. Есть у меня один сильный менеджер. Она работает со мной уже около десяти лет. Проверенный сотрудник. У нее тоже уже своя клиентская база. Главный бухгалтер уйдет со мной, – перечисляю я. – Думаю, справлюсь.

– А на себя ты не можешь оформить, – отрицательно качает головой. – При разводе придется с ним делиться. Представляешь, что тебя ждет?

– Представляю, но я не боюсь его. В конце концов, детей без средств к существованию он не оставит, – рассуждаю я, совсем не уверенная в своих словах. Оказывается, тот человек, кем стал Саша, мне не знаком. – А даже если оставит, я все равно смогу выплыть на поверхность.

– Мне нравится твоя уверенность и решимость, дочка. Дети уже знают, как я понимаю? – уточняет мама.

– Варя видела их вместе.

– Почему он не скрывается? – изумляется она. – У него выборы на носу.

– Варя видела их где-то в безлюдном месте. Да и он всегда может сказать, что это его секретарь. Поверь, он найдет способ выкрутиться. Мы приехали.

В МФЦ мы с мамой проводим около получаса, а затем едем к ней домой, но ни Варю, ни Степу не застаем. Я набираю номер дочери.

– Варя, где ты и твой брат? – спрашиваю обеспокоенно.

– Мы у бабушки, – отвечает она.

– Это я у бабушки. Вас нет, – произношу с излишней эмоциональностью.

– Так мы из магазина идем. Вот ключ в двери поворачиваем, – действительно, входная дверь открывается, и на пороге маминой квартиры появляются дети. – Привет.

– Может, объясните, почему вы здесь?

– Потому что папа сказал, что нам с Варей до выборов нужно пожить у бабушки, – выпаливает сын. – Он приезжал утром и помог собрать наши вещи. Сказал, что совсем скоро журналисты будут дежурить у нашего дома.

Я теряю дар речи. Мы виделись с мужем сегодня, и он ни словом об этом не обмолвился. Однако я уверена, что дело совсем не в журналистах. Возможно, таким образом он решил «уберечь» детей от наших скандалов, которые с большой вероятностью еще могут случиться.

– Больше ничего не сказал?

– О своей любовнице? – усмехается сын, кривя рот в пренебрежительной усмешке. – Нет, мам. О ней он не упоминал.

– Варь, зачем?

– Я знал, мам. Боялся тебе сказать. Как-то слышал его разговор, когда он думал, что меня нет дома, – сын виновато опускает глаза. – Прости меня. Я просто не знал, что делать.

Закрыв глаза, я потираю лоб. Что ж. Дети на моей стороне, а это уже означает успех.

– Степа, ничего страшного. Я нисколько не злюсь на тебя. Я понимаю твои чувства, – обнимаю сына, который делает то же самое в ответ. В последние годы этих объятий стало значительно меньше – растет мальчик.

– Мам, что ты будешь делать? – спрашивает он. – Не хотелось бы, чтобы кто-то узнал.

– Почему?

– Одноклассники постоянно пытаются меня задеть из-за того, что мой отец – крупная шишка, – вдруг начинает он. – Завидуют, наверное. Поэтому и говорят про него плохо. Я даже пару раз дрался из-за него. В последние пару недель пока не достают. Но если узнают, что он далеко не примерный семьянин, то я представляю, что будет. Не хочется сорвать экзамены из-за этого.

Я понимаю, о чем говорит сын. Сейчас подростки часто бывают агрессивными. Степа, конечно, умеет постоять за себя и ведет себя всегда очень достойно в таких ситуациях. Кулаки использует крайне редко. Однако, когда дело касается их взаимоотношений, это одно, но когда здесь впутывается семья – совсем другое.

– Мы со всем разберемся, – уверяю я, хоть пока еще не совсем представляю, как двигаться дальше.

– Ты же не останешься с ним? – нахмурившись, спрашивает сын.

– Нет, Степа, не останусь.

– Хорошо, – кивает он.

– Ладно, мне нужно вернуться в офис, – произношу устало. – Увидимся вечером.

Перед тем как отправиться на работу, я еду к своей знакомой, которая работает в суде, и узнаю всю информацию, касаемую развода: документы, сроки и прочее. Медлить в этом вопросе означает проиграть. Уж лучше по горячим следам.

В офис я возвращаюсь ближе к вечеру, не чувствуя в себе никаких сил. Как же много мыслей в голове, которые пока еще с большим трудом удастся систематизировать. Но сердце подсказывает, что я все делаю правильно.

Дождавшись конца рабочего дня и оставшись одна на работе, я наконец выдыхаю. Неожиданно для самой себя возвращаюсь к воспоминаниям многолетней давности, когда мы были счастливы. А по-настоящему были ли? Вся моя жизнь оказалась сплошным обманом, а я в ней была лишь наивной дурочкой в очках с розовыми стеклами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.